

Глава 4. Свиная обитель, человеческая обитель

Ранним утром сквозь щель в тяжелых шторах пробился тонкий, едва заметный луч солнца. Он тусклым пятном лег на пятачок перед деревянным домиком, и в просторной, погруженной в полумрак комнате стало каплю светлее.

Маленький морской свин — вернее, теперь его звали Сяо Шигуй — лениво сидел на подоконнике своего деревянного жилища. Подрагивая усами, он умывался, то и дело забавно потирая розовыми лапками мордочку.

Период младенчества остался позади, и теперь шубка Шигуя выглядела на редкость нарядной: нежно-палевая шерстка, пушистый загривок и очаровательное белоснежное пятнышко во всю мордочку. К счастью, он не принадлежал к длинношерстной породе, иначе без ежедневного кропотливого ухода его белый «фасад» давно скрылся бы под неопрятными колтунами.

— Уже проснулся? — раздался тихий голос со стороны большой кровати, за которым последовал сонный шорох одеяла.

Почему «со стороны»? Это обстоятельство поначалу ставило Шигуя в тупик. Неужели люди измельчали настолько, что делят спальню с крошечным грызуном? Впервые очутившись в этой роскошной комнате — настоящем раю для морских свинок, — Шигуй сразу приметил огромную минималистичную кровать с серым бельем прямо по соседству со своим вольером. Тогда он решил, что это просто деталь интерьера, но оказалось, именно здесь его новоиспеченный хозяин проводил ночи.

Свиной угол и человеческий в одном пространстве. На немой вопрос питомца Вэй Ци коротко бросил:

— Это вообще-то и моя комната тоже.

Пришлось смириться. В конце концов, мало кому из его собратьев выпадала честь жить не просто в клетке, а в огромной двухэтажной вилле из премиального дерева, которая сиротливо ютилась в углу исполинской человеческой спальни.

— Как спалось?

Голос Вэй Ци разительно отличался от голосов других людей. Даже спросонья в нем не было ни капли хрипоты или резкости — лишь благородная, ленивая бархатистость, ласкающая чуткий слух грызуна.

Шигуй повернул голову, уставившись на хозяина правым глазом, а затем принялся отчаянно мотать ею из стороны в сторону, подражая человеку. Незнакомец наверняка решил бы, что у бедного зверька серьезное расстройство координации.

— Сяо Шигуй, тебе пора привыкать к людскому распорядку: спать по ночам, бодрствовать днем, — с мягкой усмешкой проговорил Вэй Ци, наблюдая за забавными конвульсиями питомца. — Иначе проспичь все самое интересное, ведь жизнь бьет ключом именно при свете дня. Но сегодня ты поднялся вовремя. Видимо, мои многомесячные труды не прошли даром.

«Свинки так не договаривались! Свинки хотят дрыхнуть до полудня и просыпаться только тогда, когда им самим заблагорассудится!» — упрямо ворчал про себя Шигуй.

Для маленького зверька этот переход давался с огромным трудом. Природа брала свое: морские свинки по сути своей ночные жители, и эта программа намертво зашита в их генах. Стоило солнцу подняться над горизонтом, как на Шигуя накатывала непреодолимая дремота, заставляя искать спасительную тень. А вот с приходом луны в нем просыпался безудержный исследователь.

И все же после нескольких месяцев совместной жизни с этим упрямым человеком Шигуй почти перестал бояться солнца. Его биологические часы на удивление легко подстроились под чужой ритм, заставляя просыпаться на рассвете. И радоваться тут, честно говоря, было нечему.

— С сегодняшнего дня мы переходим на тимофеевку, — безжалостно объявил Вэй Ци. — Тебе скоро полгода, а значит, пора взрослеть и забыть о люцерне. Я начну постепенно менять пропорции в твоей кормушке, пока люцерны полностью не исчезнет из твоего меню.

С этими словами мужчина потянулся к деревянному домику, намереваясь забрать кормушку, до краев наполненную ароматным сушеным сеном.

«Эй, руки прочь! Я же специально оставил это на дневной перекус! Вчера весь вечер облизывался, но терпел!»

Сяо Шигуй запаниковал. Позабыв обо всем, он пулей запрыгнул прямо в кормушку, усевшись поверх пахучей люцерны, аромат которой заполнил всю комнату. Грызун угрожающе задрал мордочку и отчаянно застучал зубами, издавая утробное вибрирующее пощелкивание — явное предупреждение для этой непомерно огромной человеческой руки.

Пока Шигуй держал оборону, прямо ему в рот скользнул свежий, сочный кусочек чего-то безумно аппетитного. Свиненок инстинктивно сомкнул челюсти. Неповторимый, легкий кисло-сладкий вкус мгновенно разлился по языку, и вся воинственность маленького защитника улетучилась без следа.

Помидор! Его обожаемый, сладкий томат!

Морские свинки физиологически не способны синтезировать витамин С, поэтому свежая зелень и овощи для них жизненно необходимы. Но из-за крайне чувствительного пищеварения им категорически противопоказаны сахаросодержащие продукты.

Последние недели несчастный Шигуй сидел на жесткой диете: пресный болгарский перец, безвкусные огурцы, салатные листья, горьковатый цикорий и волокнистый сельдерей. Помидоры ему тоже разрешались, но новый хозяин отличался параноидальной осторожностью, выделяя лакомство микроскопическими дозами.

Забыв обо всем на свете, Шигуй вцепился крошечными лапками в кусок томата размером с его собственную голову. С трудом сдерживая слезы восторга, он жевал угощение, краем глаза с тоской наблюдая, как коварный Вэй Ци вытаскивает его любимую люцерну из вольера.

За месяцы этой молчаливой партизанской войны Шигуй усвоил одну горькую истину: перехитрить этого длинного человека невозможно. Тот умудрялся находить даже заначки, которые свиненок прятал под полом своего домика, неизменно приговаривая, что сладкое грызунам вредно.

— Раз уж ты стал морской свинкой, изволь выучить собственное меню, — наставительно произнес Вэй Ци. — Уже на третий день после рождения тебе положено грызть сено. В первый месяц люцерна должна быть в избытке, вдобавок к корму для морских свинок. Месяцам к двум-трем нужно постепенно вводить в рацион тимофеевку. А когда в полгода ты окончательно вырастешь, люцерну придется убрать совсем. Твоей основной едой станет тимофеевка и ежа сборная вперемешку с другими травами и кормом для морских свинок. Ну и, конечно, не забывай про ежедневную порцию свежих овощей — без них никуда. Это ведь основы ухода, глупыш.

Выросший в холе и неге Шигуй демонстративно повернулся к хозяину задом, продолжая сосредоточенно уплетать томат и делая вид, что лекция его ни капли не интересует.

— Сладкоежка, — негромко рассмеялся мужчина. В полумраке его глаза обсидианово блеснули, а сам он тепло улыбнулся. — Придется следить за тобой еще строже, не хватало только, чтобы ты отравился какой-нибудь гадостью.

Проглотив последний кусочек, Шигуй усердно принялся тереть лапками испачканный соком рот. Как истинный чистюля, он никогда не пренебрегал водными процедурами.

Вот только его пушистая шерстка от таких манипуляций окончательно растрепалась, превратив белоснежную мордочку в подобие взорванного одуванчика.

Вэй Ци тихо хмыкнул и аккуратно набросил на Шигуя эксклюзивное полотенце для морских свинок размером чуть больше самого грызуна.

— Господин Вэй, — раздался сухой, почти металлический голос.

Шигуй, сидевший на плече хозяина, с любопытством уставился на входную дверь. В холл вошел представительный мужчина средних лет в безупречно белом халате и с медицинским саквояжем в руке. Строгостью черт и тяжелым взглядом он неумолимо напоминал завуча в школе.

Шел он стремительно, так что полы халата развевались на ходу. На его суровом лице не читалось ни единой эмоции — казалось, этот человек находится в состоянии перманентной боевой готовности.

— Доктор Тун, вас прямо-таки днем с огнем не сыщешь, — отозвался Вэй Ци. Он отложил утреннюю финансовую газету и переплел пальцы на столе. Лицо его выражало вежливое дружелюбие, но взгляд оставался настороженным. — За последние несколько месяцев никто так и не смог выяснить, куда вы запропастились.

Доктор Тун был личным врачом семьи Вэй. Восемь лет назад он буквально из ниоткуда появился у дверей клиники, принадлежащей Вэйши Груп, и с тех пор остался при семье.

В медицинских кругах его имя гремело: выдающийся хирург, одинаково гениально оперировавший как людей, так и животных. Любое вмешательство под его началом завершалось триумфом. Очередь из пациентов к нему могла бы трижды обогнуть город S, однако доктор Тун отличался редким своеобразием. Он регулярно исчезал на неопределенный срок, обрубая все контакты, так что даже влиятельный Вэй Ци частенько не имел понятия, где искать светило науки.

Прибывший гость проигнорировал реплику хозяина дома. Он пристально посмотрел на плечо Вэй Ци — прямо туда, где затаился Шигуй.

Он посмотрел на свинку так остро и холодно, словно прошил его насквозь скальпелем, но в следующее мгновение смягчился. Доктор Тун подошел ближе и слегка наклонился, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Значит, ты очнулся, — тихо произнес он.

Шигуй испуганно попятился, вжимаясь пушистым боком в теплую шею Вэй Ци. От этого невозмутимого и пугающе серьезного человека веяло чем-то странным.

Под его пристальным взглядом Шигуй почувствовал себя абсолютно беззащитным. Было ощущение, что мягкая шерстка, нежная кожа и слой подкожного жира просто растворились, оставив на обозрение доктору лишь крошечный скелетик морской свинки.

Вдруг длинные, сильные пальцы мягко обхватили его тельце, аккуратно прикрывая глазки-бусинки. Шигуй почувствовал легкую невесомость, а когда зрение вернулось к нему, он уже сидел на гладкой столешнице прямо перед Вэй Ци.

Хозяин успокаивающе погладил питомца по взъерошенной спинке. Затем поднял голову, и его темные глаза, глубокие, как ночной омут, сверкнули едва заметным предупреждением. Тем не менее голос его остался ровным и невозмутимым:

— Доктор Тун, на часах уже одиннадцать утра. Если бы я до сих пор не проснулся, то сорвал бы весь рабочий график.

Шигуй, чьи широко посаженные глаза обеспечивали отличный панорамный обзор, удивленно переводил взгляд с одного мужчины на другого. Только сейчас до него дошло, что этот странный доктор обращался вовсе не к нему, а к хозяину.

А ведь свиненок успел не на шутку перепугаться! Этот лекарь определенно нагонял жути.

— Действительно, время позднее. Такой дисциплинированный человек, как господин Вэй, не позволил бы себе подобной слабости. Видимо, я обознался, — сухо ответил доктор Тун, делая шаг назад с вежливой, но натянутой грацией манекена.

— Раз уж вы здесь, давайте закончим то, о чем договаривались, — полушутливо, как со старым приятелем, произнес Вэй Ци. — Не хотелось бы снова разыскивать вас по всему свету.

— Я задержусь здесь на какое-то время. Но раз господин Вэй спешит, начнем немедленно. Держать слово — обязанность каждого разумного существа, и я не исключение, — столь же строго отчеканил доктор.

Шигуй с интересом наблюдал за пикировкой людей, как вдруг оба мужчины одновременно посмотрели на него. Ушки грызуна испуганно дрогнули.

Маленький морской свин Шигуй:...

Вот уж точно: любопытство до добра не доводит. Знал бы — давно удрал в свой домик. Не успел он опомниться, как Вэй Ци аккуратно подхватил его и понес в комнату, где Шигую еще ни разу не приходилось бывать.

Внутри пахло холодом, сталью и лекарствами. Вокруг поблескивали скальпели, непонятные приборы, высился белый стерильный стол, а сверху лился слепящий, безжизненный свет бестеневых хирургических ламп.

Шигуй мгновенно почуял неладное. В панике он попытался зарыться поглубже под домашнюю одежду Вэй Ци, судорожно цепляясь лапками за ткань — это было его единственное убежище.

Однако хозяин бережно извлек пушистый комочек и аккуратно опустил на холодную поверхность перед доктором Туном.

К удивлению Шигуя, суровый доктор заметно смягчился. Он произнес удивительно мягким, умиротворяющим тоном:

— Не бойся, маленький. Это просто осмотр. Я не причиню тебе вреда.

Удивительно, но эти слова подействовали на перепуганного зверька как успокоительное. Разум твердил, что нужно бежать, но инстинкты и тело подсказывали: этот человек действительно не сделает ничего плохого. Шигуй расслабил сжатые лапки, прикрыл глаза и уже в следующую секунду провалился в глубокий, безмятежный сон.

Когда процедура завершилась, доктор Тун долго всматривался в закрытые глаза спящего зверька, о чем-то напряженно размышляя.

— Он наконец-то очнулся. Вы ведь счастливы, господин Вэй? — спросил доктор, повернув свое строгое лицо к мужчине.

— На моем месте вы испытывали бы то же самое, — неторопливо ответил Вэй Ци, бережно поднимая Шигуя на руки.

Он накрыл спящего грызуна его персональным крошечным одеялком. Желто-белый свиненок даже во сне продолжал заниматься любимым делом: его лапки забавно подергивались, словно он прижимал к груди воображаемый помидор и усердно запихивал его за щеки. Глядя на это, Вэй Ци не смог сдержать улыбки.

— И все же, господин Вэй, вы нарушили правила, — ровным, лишенным эмоций голосом произнес доктор Тун. — Вы задействовали энергию Системы.

Воздух в кабинете мгновенно стал ледяным. Вэй Ци замер на полушаге, и его взгляд сделался невыносимо тяжелым.

<http://bllate.org/book/18361/1768267>